

Воропаева А. В.

«РОССИКА» В ОТДЕЛЕ РЕДКИХ И ЦЕННЫХ ИЗДАНИЙ ДВГНБ

Опубликованные за рубежом оригинальные и переводные произведения о России, написанные как русскими, так и иностранными авторами, принято называть «россикой».

В отделе редких и ценных изданий ДВГНБ хранится около сотни английских, немецких, французских, итальянских и голландских изданий, посвященных историческому прошлому нашей страны. Среди них как серьезные исторические труды, мемуары, описания путешествий, так и поверхностные компиляции.

Самой старой книгой о России в редком фонде является «Государство Московия и его города» на латинском языке. Напечатана она была в Лейдене в 1630 г. Книга выполнена по типу эльзевировской серии «Государства» (в 1/24 листа), но издателем является И. Мэр. Одним из авторов этой книги был иезуит Антонин Поссевин (1534–1611).

В 1581 г. царь Иоанн Грозный отправил посольство к римскому папе Григорию XIII с просьбой быть посредником на переговорах между Москвой и польским королем Стефаном Баторием (1533–1586). В Риме этим визитом были очень довольны, так как уже не раз делались попытки так или иначе подчинить себе далекую Московию. Папа решил воспользоваться этим случаем, чтобы, примирив воюющие стороны, привлечь их к образованию лиги против турок и, более того, попытаться обратить Россию в католичество. Для этой миссии и был избран А. Поссевин, который уже был известен тем, что сумел склонить шведского короля Иоанна к мысли возвратиться в католицизм. Ему удалось заключить перемирие между Иоанном Грозным и Баторием, но о делах духовных русский царь отказался говорить. В 1585 г. в Вильно выходит сочинение Поссевина «Московия», описывающее эти события. Извлечения из этой работы и представлены в хранящейся у нас книге «Государство Московия».

В XVII в. выходит в свет книга известного немецкого путешественника и ученого Адама Олеария (1599–1671) «Путешествия в Московию, Татарию и Персию», которая долгое время служила одним из важнейших источников для изучения России того времени. В 1633 г. герцог Фридрих III отправил посольство к русскому царю Михаилу Федоровичу и персидскому шаху Сефи для установления торговых связей с Москвой и Персией. Олеарий находился при этом посольстве, занимая должность секретаря и переводчика. Немец понравился царю Михаилу Федоровичу, и он дважды предлагал ему остаться в Москве в качестве придворного астронома и землеведа, но ученый предпочел вернуться

на родину. Олеарий описал посольство подробно, день за днем. Эта работа представляет собой одно из замечательнейших литературных явлений XVII в. У нас имеется французский перевод «Путешествия в Московию», изданный в Лейдене в 1719 г.

В XVIII в. вследствие петровских реформ Россия выходит на европейскую арену. Ее военные успехи, прогресс в науке и культуре привлекают внимание иностранцев. Развитие экономических, политических и культурных связей привело к тому, что множество европейцев посещали Россию, подолгу жили в ней, изучали быт, культуру, историю. В результате этого, начиная с середины XVIII в., русская тема занимает значительное место в европейской литературе. Появляются сочинения о России самых различных жанров: описания путешествий, исторические труды, экономические трактаты, политические памфлеты, художественные произведения. Общими темами для европейской «россики» второй половины XVIII в. были петровские реформы, личность царя-преобразователя, дворцовые перевороты.

Так, сначала по поручению императрицы Елизаветы Петровны, а затем при содействии Екатерины II, Вольтер написал свою «Историю Российской империи при Петре Великом». Первый том был прислан в Петербург в 1760 г. Однако от Вольтера потребовали многочисленных исправлений, упрекали в искажении имен, названий, в непочтительности к личности царя и использовании недостоверных материалов. В 1763 г. второй том книги Вольтер послал уже новой русской императрице, Екатерине II, которая была поклонницей его таланта. Несмотря на критику, работа Вольтера имела большой успех, неоднократно переиздавалась, переводилась на разные языки. Книга, хранящаяся в нашем фонде, была напечатана в Лейпциге. Год издания и издательство установить не удалось, так как титульный лист с выходными данными поврежден.

История допетровской России мало интересовала читателя того времени. Одним из первых обстоятельно осветил ее в своих трудах француз Н.-Г. Леклерк. Он был приглашен в Россию в 1759 г. императрицей Елизаветой, занимал различные должности и собирал материалы для своей книги, которая увидела свет в 1783–1784 гг. под названием «История древней и современной Руси». Эта работа охватывает период российской истории от Рюрика до Петра I. Книга получила скандальную известность и вызвала ожесточенные нападки русских историков того времени. У нас имеется 3-томное издание этого сочинения (Париж, 1783–1784). Одним из владельцев книги был Н. А. Старцев, сын известного дальневосточного предпринимателя А. Д. Старцева.

И в самой России в 60–70-х гг. XVIII в. возрастает общественный интерес к отечественной истории. В этот период публикуются исторические труды М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, М. М. Щербатова,

впервые выходят в свет летописи и законодательные памятники. Но в это время русская наука еще не имела ни одной полной истории России.

В 1773 г. в Петербург прибывает французский литератор П.-Ш. Левек (1736—1812). Д. Дидро от имени Екатерины II заключил с ним соглашение о поступлении на русскую службу в качестве губернатора Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. В течение 7 лет Левек преподавал французский язык, логику и одновременно работал над книгой «Российская империя», в которой излагает русскую историю с IX до конца XVIII в. Екатерина II осталась недовольна этим трудом и написала «Записки касательно Российской истории», надеясь, что они окажут «противоядие негодникам, уничтожающим Российскую историю, каковы врач Леклерк и наставник Левек, оба они скоты и, не прогневайтесь, скоты глупые и скучные». Несколько раз эта книга запрещалась в России «за клевету». Первое парижское издание распространялось среди русских читателей по подписке. Его получили государственные деятели, иностранные дипломаты, литераторы, военные и крупные сановники. Имеющееся у нас издание в 7 томах было выпущено в Гамбурге в 1800 г. К первому тому прилагается огромная карта Российской империи. Эта книга принесла Левеку славу историка и стала первой в России и Европе полной историей нашей страны.

Личность Екатерины II вызывала большой интерес у русских и зарубежных писателей. Одной из самых популярных работ о ней была «История российской императрицы Екатерины II» Ж. Кастера (1755—1833). Первые издания выходили анонимно. В нашей библиотеке хранится книга 1798 г., выпущенная в Варшаве в двух томах. Имя автора появляется лишь в парижском издании 1800 г. (у нас имеется только первый том). Считается, что сам Ж. Кастер в России никогда не был, а при составлении своего труда использовал сочинения предшественников, рассказы очевидцев и донесения иностранных дипломатов, поэтому книга представляет собой смесь выдумки и достоверных сведений.

В «россике» второй половины XVIII в. есть еще одно любопытное издание. Это «Путешествие в Сибирь» аббата Ж. Шапп д'Отроша (1722—1769). В 1761 г. ожидалось интересное астрономическое явление — прохождение планеты Венеры через диск солнца. Заранее обдумывались экспедиции в те места, где лучше всего могли быть произведены наблюдения. Одним из таких мест была Сибирь, куда и отправился по приказу французского короля Шапп д'Отрош. От российского правительства он получил в подарок 1000 рублей, а по возвращении во Францию «отблагодарил» его за щедрость книгой «Путешествие в Сибирь», которая оскорбляла национальное самолюбие современников. Екатерину II неприятно поразил тон превосходства, с которым аббат говорил

о России. В 1770 г. появилось опровержение этой книги на французском языке — «Антидот». Среди предполагаемых авторов этой работы называют Екатерину II, и А. П. Шувалова, княгиню Дашкову, статс-секретаря Г. В. Козицкого. В нашем фонде есть лишь второй том «Путешествия в Сибирь» Ж. Шапп д'Отроша, напечатанный в Амстердаме.

В 1804 г. Александром I был издан указ о цензуре, смягчивший суровые законы печати. Тем не менее, за это время было запрещено немало французской «россики» XVIII в. Среди задержанных книг были и «Секретные записки» (или просто «Мемуары») Карла Массона, выпущенные в Амстердаме в 1802 г. и рассказывающие о последних годах правления Екатерины II и начале царствования Павла I.

Сохранилось немало списков и рукописных переводов этой книги, что свидетельствует о ее значимости для современников. В хранящемся у нас издании (Париж, 1800—1803, в 4 томах) множество карандашных и чернильных пометок на французском языке, некоторые строчки в тексте заштрихованы, а в первом томе даже вырезан целый абзац, где описывались сатирические гравюры на Екатерину II. Одним из владельцев этой книги был вышеназванный Н. А. Старцев.

На титульном листе автор не указан, в предисловии он это объясняет так: «Мое имя ничего не скажет тем, кто меня совсем не знает, другие отгадают его в моем повествовании». Массон был прав: книга стала настолько знаменитой в России и Европе, что современникам было несложно установить ее автора. Карл Массон приехал в Россию в 1786 г., был преподавателем в артиллерийском инженерном кадетском корпусе, затем воспитателем и учителем сыновей генерал-аншефа Салтыкова, а в 1795 г. его назначили секретарем великого князя Александра Павловича.

Массон прожил в России 10 лет, хорошо узнал петербургское общество. Находясь при дворе, он тайно собирал материалы и надеялся когда-нибудь их опубликовать, но обстоятельства сложились так, что ему пришлось сжечь свои тетради. Массон много претерпел при перемене царствования: в 1796 г. по распоряжению Павла I он был изгнан из России, где у него осталась жена и маленькие дети. Вернувшись во Францию, он все-таки написал свою книгу. «Изгнание, жертвой которого я стал в России, не оно вдохновило меня на эти мемуары, но скорее возмущение дало мне храбрость их опубликовать. Мои родственники и друзья требовали сделать это во имя чести и справедливости», — написал автор в предисловии.

Записки Массона отличаются доброжелательным отношением к русскому народу, культуре, а также крайней враждебностью к царскому правительству: «Я осмеливаюсь говорить о великой нации, о помпезном дворе, о государыне, почти обожествленной, и, особенно, о тиране, таком же мстительном, как и властном. Моя цель — предать гласно-

сти самые интересные факты и истории о стране и нации, которая заслуживает быть лучше узнанной и достойной лучшего правительства... Деспоты в России имеют такие же длинные уши, как и руки. Неважно! Я буду говорить».

На протяжении нескольких царствований русское правительство приглашало именитых заграничных писателей в Россию, прилагало все усилия к тому, чтобы произвести на них выгодное впечатление, и ждало от них лестного отзыва обо всем увиденном. Так случилось и в эпоху Николая I. По приглашению императора в 1839 г. в Россию прибыл маркиз де Кюстин.

Русское правительство находило нужным считаться с европейским общественным мнением и надеялось, что отзыв французского литератора, известного описанием своих путешествий, не пройдет незамеченным в Европе. Однако их ждало горькое разочарование. В 1843 г. вышла книга Кюстина «Россия в 1839», которая вызвала переполох в петербургских правящих кругах. В ней была дана суровая оценка русского общества. По сравнению со своими предшественниками Кюстин нелестно отзывался не только о русском правительстве, но и народе: «Природные свойства русских разгадать очень трудно: никакой характер не поддается определению так туго, как характер этого народа... Они грязные, как лапландцы, прекрасные, как ангелы, невежественные, как дикари (за исключением женщин и нескольких дипломатов), склонные к интригам, жестокие в душе... Наибольшее удовольствие для этого народа — опьянение, иначе — забытье. Бедные люди! Им надо грезить, чтобы быть счастливыми... 60 млн. людей или почти людей... Русские сгнили, не дозрев... Они, на мой взгляд, самые жалкие на свете люди».

Автор остался недоволен и архитектурой Петербурга, называя ее «жалкой имитацией памятников Афин и Рима». И о стихах Пушкина он был невысокого мнения. В конце книги он делает такой вывод: «Поездка в Россию полезна всякому иностранцу: кто хорошо ознакомится с этой страной, тот будет доволен жизнью во всяком другом месте. Всегда полезно знать, что существует общество, в котором невозможно никакое счастье, потому что человек в силу своей природы не может быть счастлив без свободы».

Такое отношение возбудило негодование русского общества, В. А. Жуковский назвал Кюстина собакой. Тем не менее, это сочинение получило большую популярность и в Европе, и в самой России. В предисловии от издателя узнаем, что оно «было в продаже всего несколько месяцев, а в истории книготорговли еще не было такого грандиозного успеха». Книга выдержала несколько изданий и была переведена на разные языки. У нас имеется брюссельское пятое издание 1844 г., в четырех томах. Книга со штампами библиотеки М. В. Родзянко.

Интерес к истории России не пропадает у иностранцев и на рубеже XIX—XX вв. Так, польский историк Казимир Валишевский (1849—1935), посвятив более 30 лет изучению России, издает во Франции одну за другой книги о русских царях и их окружении. Он работает в архивах Парижа, Лондона, Берлина, Петербурга. Его сочинения отличаются «живым изложением и массой бытовых подробностей». В фонде отдела редких и ценных изданий ДВГНБ хранятся три книги этого историка на французском языке: «Роман императрицы. Екатерина II» (Париж, 1908, 16-е издание), удостоенный премии Французской Академии, «Первые Романовы» (Париж, 1909), «Преемники Петра» (Париж, 1911, 4-е издание). До 1905 г. цензура не допускала выхода этих работ на русском языке, тем не менее труды Валишевского имели широкую известность в России. Одним из его почитателей был Лев Толстой.

О России писали не только иностранцы, но и русские, живущие за границей. Появления их книг ждали с нетерпением и русские эмигранты. Так, например, М. И. Венюков, живший во Франции, написал на книге Н. Нотовича «Император Александр III и его окружение» (Париж, 1893): «Куплена 27 апреля 1893 г. в 9 ч. утра. По словам продавца в кн. магазине Оллендорфа это был первый проданный магазином экземпляр». В 1895 г. в Париже выходит десятое издание книги Н. Нотовича «Император Николай II и русская политика». На этот раз автор сам дарит свое сочинение Венюкову: «На добрую память уважаемому генералу М. Венюкову от уважающего Н. Нотовича». Но подарок явно не порадовал Михаила Ивановича — в книге множество карандашных пометок: «вздор!», «чушь!», «чепуха!», «этого никогда не было».

Большинство зарубежных книг о России были посвящены истории, политике, географии. Но существовали также работы по русской литературе, которые получили не меньшую известность, чем произведения Вольтера, Кюстина или Массона. Одним из таких произведений стал «Русский роман» Э. М. Вогюэ (1848—1910). Эта книга вышла в Париже в 1886 г. Автор провел в России около 7 лет, работая секретарем французского посольства; изучил русский язык и литературу. В «Русском романе» он очень высоко оценил русскую литературу, особенно произведения И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого, что значительно способствовало их популяризации во Франции и других странах Западной Европы. Книга выдержала 21 издание. В нашем фонде имеется шестое издание 1906 г., которое служило учебником в Хабаровском кадетском корпусе. Об этом свидетельствуют штампы и наклейки, а также автограф В. Поморского: «Книга... интересна тем, что... можно много изъять цитат о русском языке и России. А цитаты такого критика, как /Вогюэ/, являются очень ценным материалом в литературе. Кроме того, в переводе этого критика нет, и каждый интересующийся должен пользоваться случаем познакомиться с ним. Читается очень легко, в виду того, что

написана книга простым литературным языком. Кад. Корп. 2... Поморский».

Автографы и наклейки могут многое рассказать о судьбе книги. Например, «Записки о России» французского путешественника А. Бонье (Париж, 1901) оказались в Китае — на форзаце надпись на английском языке.: «Б. Моррисон. Пекин. 16.8.1901». Этот автограф говорит о том, что «россика» была распространена далеко за пределами России и Европы.

«Россика», хорошо известная за границей, формировала представления иностранцев о русской истории и действительности, давала возможность больше узнать о политических событиях, монархах, придворных интригах. Эти сочинения были далеко не равноценны по своей значимости, отличались отношением к русскому обществу. В них были и ошибки, и предвзятые суждения. Русское правительство препятствовало распространению нежелательных книг как в России, так и за рубежом, запрещая многие из этих сочинений. Для русских читателей «россика» была одним из немногих источников по отечественной истории, которая недостаточно освещалась в русской печати. Прежними владельцами этих книг, хранящихся в фондах ДВГНБ, были известные русские государственные деятели, военные, коммерсанты, представители царской фамилии: К. Н. Романов, Н. И. Гродеков, князь Оболенский, герцог Г. Г. Мекленбургский, М. И. Венюков, Н. А. Старцев и др. Российская публика неоднозначно воспринимала эти работы. Некоторые книги пылились на полках, другие подвергались резкой критике, вызывали живой интерес и заставляли размышлять об истории родной страны не одно поколение читателей.

Список литературы

1. Бильбасов, В. А. История Екатерины Второй : Обзор иностранных сочинений о Екатерине II (1744–1796) / В. А. Бильбасов. — Берлин : Stuhr'sche Buchhandlung, б. г. — 564 с.
2. Гольдберг, А. Л. Окно из Европы / А. Л. Гольдберг // Альм. библиофила. — Москва, 1973. — С. 145–150.
3. Екатерина II. Записки императрицы Екатерины II : [Пер. с фр.] : Репринт. воспр., 1859, Лондон / Екатерина II ; [Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР ; Отв. ред. Е. Л. Рудницкая]. — Москва : Наука, 1990. — VIII, 277 с. — (Россия XVIII столетия в изд. Вольн. рус. тип. А. И. Герцена и Н. П. Огарева).
4. Екатерина II. Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей с объяснительными примечаниями А. П. Пыпина. Т. 7 : Антипод / Екатерина II ; А. П. Пыпин. — Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1901. — LVI, 362 с.
5. Екатерина II. Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей с объяснительными примечаниями А. П. Пыпина.

Т. 12 : Автобиографические записки / Екатерина II ; А. П. Пыпин. — Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1907. — 852 с.

6. Засулич, В. И. Вольтер : Жизнь и литературная деятельность / В. И. Засулич. — Санкт-Петербург : Пантеон, 1909. — 195 с.

7. Кюстин, А. де. Николаевская эпоха : Воспоминания французского путешественника маркиза де-Кюстина : С прил. дневника А. О. Смирновой (1845 г.) / А. де Кюстин, А. О. Смирнова ; [коммент. В. Нечаева]. — Москва : Т-во скоропечатни А. А. Левинсон, 1910. — 163 с.

8. Французская книга в России в XVIII в. : Очерки истории / Б-ка Акад. наук СССР. — Ленинград : Наука, 1986. — 254 с.